

Критика и библиография

УДК 94(470 + 571) «19» + 94(470 + 571) «1998»
ББК ТЗ(2)6

НАЙТИ ВИНОВНИКА И ИЗОБЛИЧИТЬ (ОТВЕТ СЛЕДОВАТЕЛЮ В. Н. СОЛОВЬЕВУ...)

В. В. Алексеев

Во время реформирования Российской Академии наук к ней предъявлялось много претензий, но «проморгали» криминал. Оказалось, что в шкафу академика В. В. Алексеева хранились «скелеты» и «дубли скелетов». Их «обнаружил» старший следователь-криминалист Следственного комитета РФ Владимир Соловьев и опубликовал под таким названием разгромный материал в двух номерах журнала «Родина» (2014, № 9, 10).

Чьи скелеты? При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это всего лишь профессиональный сленг господина Соловьева, а точнее его литературная несостоятельность. На деле он преследовал совсем другую цель — найти виновника своих трудностей в доказательстве подлинности царских останков, перезахороненных в Петропавловском соборе С.-Петербурга в 1998 году, в обоснованности чего сомневается немало россиян. Это признал и сам Соловьев. «На Урале, — пишет он, — традиционно много противников признания царских останков» [6, с. 27].

Кто виноват? На этот традиционный русский вопрос Соловьев ответил легко: академик Алексеев, который «предполагает какую-то далеко идущую цель» [6, с. 27]. Виновник найден, осталось его изобличить, и Соловьев дает волю своей прокурорской страсти, не ведая о существенном различии между профессиями следователя и историка. Следователь должен найти преступника и привлечь его к ответственности, историк — ответить на вопросы о событиях давно минувших дней, к чему относится трагедия Романовых столетней давности. На этом поприще двадцать лет тому назад разошлись пути историка Алексеева и следователя Соловьева.

Тогда, осенью 1993 года, на первом заседании Правительственной комиссии «По изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и его семьи» я предложил начать работу с исторической экспертизы событий, связанных с гибелью царской семьи. Это предполагало полное, объективное и системное исследование всего корпуса документов по данному вопросу, для того чтобы снять напряжение в обществе, разделившемся на две части — сторонников и противников останков, найденных в Поросенковом логу, а также обеспечить выверенный исторический материал криминалистам. Соловьев категорически высказался против и добился официального оформления своего отказа [2]. Работа комиссии сосредоточилась на обсуждении преимущественно генетических экспертиз, что, безусловно, важно, но они не отвечают

на все вопросы и противоречат ряду исторических документов.

А я, между тем, вел работу над ними в одиночку: выявлял необходимые документы, представлял их в комиссию, публиковал, выступал на российских и международных конференциях. На одной из них в Москве оказался свидетелем символического конфуза. Докладчику криминалисту-генетику был задан вопрос: «Господин ученый, почему у вас останки только на 99% царские? Вот у нас в церкви, если вода святая, то на 100%». В зале раздался смех, а я подумал, что простому народу необходимо предоставить конкретные и убедительные факты о гибели царской семьи, а не ее математические выкладки. Тогда он перестанет сомневаться в истинности царских останков. В Нью-Йорке в Синоде Русской Православной Церкви Заграницей после моего выступления очень старый царский генерал повернул меня лицом к большому иконостасу и благословил «на поиск правды в русской истории». Долго не мог прийти в себя от такого напутствия, а теперь свято исполняю его. На всю жизнь запомнилась встреча с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Выслушав мое предложение о необходимости соотнесения исторической и генетической экспертиз, он сказал: «Пока вы (ученые) не докажете, что останки царские, я не махну кадилом на похоронах». Эта фраза облетела многие центральные газеты, а Патриарх на перезахоронение не приехал. Идею исторической экспертизы в свое время поддержал нынешний начальник Соловьева профессор А. И. Бастрыкин и мотивировал ее с позиций российского законодательства [1]. Да и сам Соловьев штудирует мои книги, а потом злорадствует. Я долго терпел и молчал, а теперь настала необходимость ответить в его же тоне.

Придется пояснить читателю необоснованные нападки на книгу «Кто Вы госпожа Чайковская?» [4] Понимая, что с документами спорить невозможно, Соловьев обрушивает свой гнев на автора краткого предисловия, в котором в соответствии с правилами публикации архивных документов обозначены наиболее значимые книги по данному вопросу, прежде всего малоизвестные российскому читателю. Текст разноса в десятки раз превышает объем предисловия и содержит давно известные сведения по данному вопросу, но он никак не коррелируется с логикой предисловия, не учитывает новые разработки по данному вопросу, повторяет пассажи девяностых годов, передергивает факты, шельмует профессионалов, выставляет «неуд» академику. Интересно, кто ему поручил перепечатать академикам?

А теперь, не утомляя читателя, приведу лишь крайне необходимые конкретные возражения.

1. В какой роли сегодня выступает господин Соловьев? Уголовное дело по царским останкам давно закрыто, и он не может его представлять, тайну века он не раскрыл до конца, а наоборот пытается бить по рукам тех, кто к этому стремится, распространяет в Интернете список «разрушителей царского дела» и нарекает меня его главарем. Не пора ли остановиться?

2. Безразмерное повествование в двух номерах «Родины» — есть не что иное, как полузабытая апологетика комиссии Б. Немцова. Кто не знает официального списка убиенных в доме Ипатьева, кто не слышал об отрезанной голове императора, кому нужны плоские анекдоты Соловьева? Его многократные повторы версии гибели Романовых давно набрали оскомину. Пора понять, что эта трагедия ушла из кабинета следователя и перешла на страницы российской истории. К ней будут возвращаться по мере появления новых документов с разными трактовками, как к гибели царевича Дмитрия, исхода Александра I, причин смерти Наполеона I, И. Сталина, Дж. Кеннеди.

3. Отвечая на один из первых вопросов редакции, Соловьев пишет: «Архивные материалы, опубликованные в книге («Кто Вы, госпожа Чайковская?» — В. А.) были знакомы мне в подлиннике задолго до ее выхода» [5, с. 29]. А почему же он не представил их в Правительственную комиссию, не использовал содержащиеся в них прижизненные антропометрические данные Франциски Шанцковской и Анастасии Чайковской, на отсутствие которых он часто жаловался? На страницах 180—181 нашей книги они приведены в сравнительной таблице и не совпадают ни по одному пункту. Например, размер обуви Чайковской № 36, Шанцковской — № 39. Не потому ли, что столь значительная разница в телесном статусе двух женщин ставит под большой вопрос их идентичность, доказываемую Соловьевым на базе недавно вышедшей в США книги Г. Кинга и П. Уилсон «Анастасия или Анна? Величайшая загадка дома Романовых» без ссылок на нее. Парадокс опять-таки сводится к переоценке генетических материалов и недооценке реальных исторических фактов, что рано или поздно придется преодолеть.

В книге приводятся показания морского офицера с царской яхты «Штандарт» Николая Саблина, который заявил, что «версия о спасении Великой княжны Анастасии Николаевны мне была известна еще в 1919 году» [4, с. 83]. Он привел ряд доказательств на этот счет. Среди них такое: «На спине Анастасии Николаевны была довольно большая, в серебряный пяточок, родинка... Мы смеялись над родинкой Великой Княжны и нажимали на нее как на пуговицу электрического звонка. <...> Государыня Императрица говорила, что она выжжет или уничтожит каким-либо путем эту родинку, дабы она не портила бы декольте впоследствии. <...> Теперь на месте родинки есть шрам» [5, с. 82—83].

4. Несмотря на казалось бы убедительные факты признания Анастасии Романовой, которые можно умножить, я в книге не утверждаю ее тождество с Анастасией Чайковской хотя бы потому, что такой

вопрос там не анализировался по причине иного характера издания. Это не исследовательская монография и не следственный документ, а всего лишь один из возможных сборников архивных документов по очень спорной проблеме.

5. На каком основании Соловьев привлекает меня к ответственности за высказывания зарубежных авторов? Они лишь фиксируются мной как историографический факт. Не могу согласиться с его пренебрежительным тоном в отношении авторитетных ученых. Выдающийся французский профессор М. Ферро в его интерпретации творит «баснословную версию» о передаче женской части семьи императора немцам, но ведь он на основании ватиканских архивов приводит даже состав делегации, осуществившей этот акт. Возможно Ферро не прав, но это надо доказать на основе современных данных, а Соловьев вытаскивает на свет старую историю с Алексисом Бримайером, расписывая его «подвиги». Хуже того, грубо передергивает факты, утверждая, что «по его (Алексеева) мнению, опубликованные им материалы кардинально меняют сложившиеся представления о судьбе царской семьи» [5, с. 32]. Они опубликованы не мной, а Ферро. Я на его материалы не претендую, а лишь привожу их для российского читателя как историографический факт [4, с. 9].

6. Подмена понятий — отличительная черта творений Соловьева. В ответ на вопрос корреспондента «Родины» — «А что думают о книге другие ученые?» Он вдруг стал говорить о лауреатах Нобелевской премии, которые одобрили генетические исследования по останкам Романовых, а не о рецензентах нашей книги. Соловьев не знает или не хочет знать о ее положительных оценках в центральной печати вскоре после выхода в свет [2].

7. В своем следственном рвении господин Соловьев возбуждает вопросы, для которых вообще нет никаких оснований. Он пишет: «В основе версии академика лежит пересказ доводов, приведенных в публикации британских журналистов А. Саммерса и Т. Мангольда». Это он сам пересказывает названных авторов в своем пасквильном тексте в шести местах, тогда как Алексеев упоминает их только один раз в историографической части предисловия [4, с. 8].

8. Сомнительны претензии Соловьева к Институту истории и археологии УрО РАН. Широко известно, что именно под руководством его сотрудницы — археолога Людмилы Коряковой были проведены раскопки в Поросенковом логу, завершившиеся извлечением предполагаемых царских останков. Наши сотрудники Евгений Курлаев и Дмитрий Ражев участвовали в последующих раскопках и в интерпретации их данных. Представлено немало материалов лично Соловьеву, но, когда он отказался от исторической экспертизы, сотрудничество свернулось. Никаких конкретных заданий от Правительственной комиссии Институту не поступало. Не понятно, почему Институт и все поголовно в России должны «определяться» с царскими останками. И уже совсем нелепо обвинять Институт в том, что «не упокоены по-христиански останки цесаревича Алексея Николаевича и его сестры Марии» [6, с. 27].

Критика и библиография

Уважаемый господин Соловьев, разыскивая скелеты в академических шкафах, выставляя академиком «неуды», навешивая черные ярлыки соратникам по общему делу, Вы дискредитируете и это дело, и самого себя. Уймитесь. Поймите, что судьба России и царя-батюшки решалась не только на полях сражений Первой мировой войны и Великой русской революции, но и в монарших покоях, светских салонах, правительственных и банковских кабинетах, разведывательных центрах, партийных комитетах Старого и Нового Света. В наши дни, когда отмечается начало той войны, всплывают неблагоприятные подробности их решений. То ли еще будет к столетию ее окончания, и чем обернется для Вас недостающий 1% в генетических исследованиях останков русского царя?

Литература

1. Бастрыкин А.И. Процессуально-криминалистический анализ материалов, связанных с обнаружением и исследованием захоронения неизвестных лиц, обнаруженных в 1991 г. в окрестностях г. Екатеринбург // *Правда о Екатеринбургской трагедии*. М., 1998. С. 79—94.
2. *Вопросы правоправедения*. — 2014. — № 2.
3. Голицын А. К. Кому же верить? / А. К. Голицын. — М., 2011. Приложение № 28.
4. Кто Вы, госпожа Чайковская? К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой: архивные документы 1920-х годов. — Екатеринбург, 2014.
5. Соловьев В. «Скелеты» и «дубли скелетов» в академическом шкафу / В. Соловьев // *Родина*. — 2014. — № 9.
6. Соловьев В. «Скелеты» и «дубли скелетов» в академическом шкафу / В. Соловьев // *Родина*. — 2014. — № 10.

Поступила в редакцию 31 мая 2015 г.

АЛЕКСЕЕВ Вениамин Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор, Институт истории и археологии УрО РАН, академик Российской Академии наук, г. Екатеринбург. E-mail: iia-history@mail.ru,

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 3, pp. 112—114*

FIND THE CULPRIT AND CONVICT (THE RESPONSE TO INVESTIGATOR V. N. SOLOVYOV)

V. V. Alexeev, *Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg), Russian Federation, iia-history@mail.ru*

The article deals with the problem of identifying the remains of the royal family, reburied in the Peter and Paul Cathedral of St. Petersburg in 1998. The author, in particular, points to the need for «historical review» the whole scope of sources on this issue, which has not been carried out.

Keywords: genetic analysis, historical examination of the remains of the royal family

References

1. Bastykin A.I. Criminalistic analysis of materials related to the discovery and identification of the unknown remains found in 1991 in the neighborhood of Yekaterinburg. Yekaterinburg // *The truth about the Yekaterinburg tragedy*. M., 1998, pp. 79-94.
2. *Questions of Law*. - 2014. - № 2.
3. A.K. Golitsyn. Who to believe? / A.K. Golitsyn, M., 2011. The application number 28.
4. Who are you, Mrs. Tchaikovsky? To a question about the fate of the tsar's daughter Anastasia Romanova: archival documents of the 1920s. - Ekaterinburg, 2014. 252 pp.
5. Solovyov, V. «Skeletons» and «doubles skeletons» in the academic closet / Soloviev // *Homeland*. - 2014. - № 9.S.29-32
6. Soloviev «Skeletons» and «doubles skeletons» in the academic closet / Soloviev // *Homeland*. - 2014. - № 10.S.23-27

Received May 31, 2015